

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Пункт 73 повестки дня: Тибетский вопрос	703
--	-----

Председатель: г-н Виктор А. БЕЛАУНДЕ
(Перу)

ПУНКТ 73 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Тибетский вопрос

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): На сегодняшнем пленарном заседании мы приступим к рассмотрению пункта 73 повестки дня, озаглавленного «Тибетский вопрос», который Генеральная Ассамблея решила рассматривать непосредственно, без передачи в какой-либо из главных комитетов. Ирландией и Малайской Федерацией был представлен проект резолюции по обсуждаемому вопросу [A/L.264].

2. Дато КАМИЛЬ (Малайская Федерация) (говорит по-английски): Прежде чем открыть прения по этому пункту повестки дня, разрешите мне от имени моего правительства и моей делегации выразить делегации Индии — и через ее посредство населению и правительству Индии — то глубокое огорчение, с которым мы встретили сообщение о бедствиях, причиненных недавним крупным наводнением нашим друзьям в Индии, которые в результате этого терпят нужду, страдают и несут материальный ущерб. Мы всем им самым искренним образом соболезнуем и сочувствуем.

3. Говоря от имени моей делегации, я хотел бы с самого начала уточнить нашу позицию, а именно, что, участвуя в предложении включить в повестку дня рассматриваемый пункт [A/4234] и представляя проект резолюции [A/

L.264], находящийся в настоящее время на рассмотрении Ассамблеи, мы интересуемся только вопросом о нарушении прав человека и основных свобод. Это — весьма важный вопрос, который должен непосредственно касаться всех свободолюбивых народов. Мы утверждаем, что всякое систематическое нарушение прав человека и основных свобод, будь то в Тибете или где-либо в другой части мира, должно рассматриваться Организацией Объединенных Наций.

4. Моя делегация не намеревается превратить этот пункт повестки дня в спорный политический вопрос, который может усилить международную напряженность или нанести ущерб усилиям, которые в настоящее время прилагаются для улучшения международных отношений. Наоборот, мы приветствуем эти усилия и надеемся, что происходящие в настоящее время между крупными державами переговоры, в конечном счете приведут к осуществлению прочного и длительного мира. Мы, в особенности, приветствуем совещание между Президентом Соединенных Штатов Америки Эйзенхауэром и Председателем Совета министров Советского Союза Хрущевым и их обмен визитами, как вклад в дело ослабления существующей международной напряженности. Однако мы сознаем, что в нашем стремлении не предпринимать никаких действий, которые могут нанести ущерб этим усилиям, мы не должны поддаваться иллюзии относительно того, что, игнорируя акты репрессии в Тибете и систематическое нарушение прав человека и основных свобод тибетского народа, мы на самом деле содействуем достижению всеобщего мира, — ибо мир не может долго оставаться прочным, если он не основан на справедливости для всех, на уважении прав человека и основных свобод всех народов.

5. В качестве недавно образовавшегося государства, мы прилагаем все возможные усилия в рамках имеющихся в нашем распоряжении ре-

сурсов, для того чтобы ускорить наше социальное и экономическое развитие и поднять жизненный уровень нашего народа. Я уверен, что мы не одиноки в этом стремлении. Совершенно очевидно и мы убеждены в том, что мы можем достичь подлинного и бесперебойного прогресса экономического процветания только в атмосфере международного мира и безопасности и в атмосфере дружбы между народами. И в самом деле, это одна из основных причин, почему мы порицаем акты репрессии в Тибете, так как мы считаем, что систематическое нарушение прав человека и основных свобод тибетского народа может вызвать усиление международной напряженности и испортить отношения между народами именно в тот момент, когда ответственными руководителями стран прилагаются обнадеживающие усилия для улучшения международных отношений.

6. Я хотел бы также уточнить нашу позицию в том отношении, что, участвуя в предложении включить этот пункт в повестку дня, мы действовали исключительно по своей собственной инициативе и согласно нашей собственной независимой внешней политике, а не в силу интриг некоторых других держав, как неосновательно утверждалось некоторыми делегациями. Разрешите мне указать на то, что мое правительство фактически было одним из первых, высказавшихся по тибетскому вопросу. Уже в марте 1959 года наш министр иностранных дел сделал заявление, в котором порицалось безжалостное угнетение тибетского народа и заявлялось о том, что, мы, как азиатский народ, верящий в принципы Устава Организации Объединенных Наций, решительно возражаем против всех жестоких мер угнетения. Эта политика была более подробно подчеркнута в предвыборном манифесте Коалиционной партии. Решительная победа Коалиционной партии на недавних всеобщих выборах в Малайской Федерации является ясным отражением поддержки со стороны нашего народа той позиции, которую мы занимаем в отношении Тибета. Поэтому выдвинутые против нас в Генеральной Ассамблее голословные утверждения не только абсолютно беспочвенны, но и крайне оскорбительны для нашего народа и для нашей внешней политики, которая является независимой и всецело нашей собственной политикой.

7. Некоторые делегации ставили под сомнение компетентность Генеральной Ассамблеи обсуждать тибетский вопрос в связи с пунктом 7 статьи 2 Устава и на основании их утверждения,

что Тибет является частью Китая. Мы не намереваемся в ходе этих прений поднимать вопрос о суверенитете или сюзеренитете Китая над Тибетом, поскольку это касается моей делегации, этот вопрос не имеет фактического отношения к рассматриваемому в настоящее время проекту резолюции. Мы всегда придерживались той точки зрения, что, хотя принцип невмешательства во внутренние дела любого государства и должен соблюдаться, любая проблема, которая связана с нарушением принципов, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций и во Всеобщей декларации прав человека и которая может иметь далеко идущие последствия в смысле усиления международной напряженности, не может рассматриваться в качестве исключительно внутренней проблемы. Именно на этом основании, например, мы снова, вместе с другими азиатскими и африканскими государствами-членами Организации, предложили о включении алжирского вопроса и вопроса о расовом конфликте в Южной Африке в повестку дня этой сессии Генеральной Ассамблеи. Мы исходили из того же самого принципа, когда предложили тибетский вопрос.

8. Данные о нашем двухлетнем пребывании в Организации Объединенных Наций ясно указывают на ту последовательность, с которой мы твердо придерживались этого принципа нашей внешней политики. Это, я надеюсь с достаточной ясностью указывает на то, что, поднимая тибетский вопрос, мы никоим образом не руководствовались каким-нибудь злостным побуждением усугубить холодную войну, и что мы делаем это не по указаниям некоторых других держав, как об этом высказывали предположение некоторые делегации в этой Ассамблее.

9. С весны этого года, когда в Тибете вспыхнула борьба между тибетским народом и вооруженными силами Китайской Народной Республики, внешний мир был обеспокоен и встревожен в связи с сообщениями о безжалостных актах репрессии и подавления, совершенных в отношении тибетского народа. Наше сочувствие и восхищение должны быть на стороне далай-ламы, который в своей решимости поддерживать дух своего народа и рассказать всему миру о тяжелом положении и страданиях этого народа должен был бежать из своей страны, рискуя жизнью и претерпевая суровые лишения.

10. После своего бегства из Тибета далай-лама сделал несколько официальных заявлений относительно предпринятых против его народа

репрессивных мер, которые неуклонно указывают на грубое нарушение прав человека и основных свобод тибетского народа. В своем обращении к Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций от 9 сентября 1959 года далай-лама представил ряд примеров актов репрессии, совершенных в отношении тибетского народа. Он утверждал, среди прочего, что тысячи тибетцев были лишены своего имущества и всех средств к существованию и, таким образом, доведены до смерти и отчаяния; что мужчины, женщины и дети были насильственно помещены в трудовые артели и должны были работать на строительстве военных сооружений без оплаты их труда или за номинальную плату; что тысячи невинных тибетцев были жестоко уничтожены; что целый ряд видных граждан был убит без всяких причин и оснований; что все усилия были приложены к тому, чтобы уничтожить тибетскую религию и культуру и для этой цели были разрушены до основания тысячи монастырей, а священные изображения и предметы культа полностью уничтожены.

11. Может быть в Ассамблее некоторые делегации, относясь сочувственно к далай-ламе и тибетскому народу, в то же самое время испытывают некоторые сомнения относительно достоверности сообщений далай-ламы и относительно того, являются ли эти сообщения достаточно точными, чтобы установить наличие нарушения прав человека и основных свобод в Тибете. В этой связи я бы хотел указать на то, что сделанные далай-ламой заявления поддерживаются самым определенным образом Международной комиссией юристов — независимым и уважаемым органом, предварительный доклад которого о событиях в Тибете, озаглавленный «Тибетский вопрос и право», был опубликован в Женеве в июле этого года.¹ Я коснусь только той части этого доклада, относящейся к нарушению прав человека, в которой Комиссия заявляет, что имеются весьма веские доказательства, свидетельствующие о нарушениях китайскими властями основных прав человека тибетцев. В докладе приводится сводка прав, которых лишен тибетский народ, из которой явствует, что он лишен почти всего, что способствует достоинству человека.

12. Приведенная в этом докладе сводка нарушений прав человека включает нарушение права

на жизнь, на свободу и безопасность; введение принудительного труда для тибетцев; применение пыток, жесткое и унижительное обращение; нарушение прав на неприкосновенность личной жизни и жилища; отказ в свободе передвижения; принудительное заключение браков между нежелающими вступать в брак; произвольное нарушение имущественных прав; систематический отказ в свободе совершения религиозных обрядов и исповедании религии; подавление свободы выражения убеждений и общения и свободы ассоциаций; отказ в праве свободного выбора работы; произвольное пренебрежение экономическими правами человека в отношении ресурсов его страны; отказ в праве на либеральную недискриминационную систему образования; и отказ в праве участвовать в культурной жизни общества. В докладе добавляется:

«Короче говоря, в настоящее время, — а в большинстве случаев уже в продолжении некоторого времени, — тибетцы, по-видимому, лишены почти всех тех прав, которые в совокупности позволяют полное и законное выражение человеческой личности. Трудно на основе имеющихся доказательств найти в прошлом какой-либо другой случай, когда проводилось бы более систематически и эффективно безжалостное подавление присущего человеку достоинства».²

13. Моя делегация более не сомневается в том, что официальные заявления далай-ламы и доклад Международной комиссии юристов достаточно, для того чтобы установить наличие попытки уничтожить самобытное религиозное и культурное наследие и автономию тибетского народа и систематическое нарушение прав человека и основных свобод, установленных во Всеобщей декларации прав человека.

14. Может быть, при отсутствии заключенного пакта о правах человека, Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей 10 декабря 1948 г. [резолюция 217 (III)], и не имеет обязательной силы. Тем не менее она признается, как имеющая характер декларации общепризнанных норм поведения для любого государства. Во всяком случае, универсальность принципов прав человека и основных свобод никогда не служила предметом разногласий. В этой связи, разрешите мне указать, что сама Китайская Народная Республика, как одно из государств, подписавших Бандунгскую

¹ International Commission of Jurists, *The Question of Tibet and the Rule of Law — A Preliminary Report* (Geneva, 1959).

² *Ibid.*, p. 59.

декларацию,³ объявила о своей полной поддержке основных принципов прав человека, как общего уровня, к достижению которого должны стремиться все народы и все государства, и целей и принципов Организации Объединенных Наций. Вопиющее нарушение Китайской Народной Республикой прав человека в Тибете должно поэтому служить вопросом рассмотрения с моральной точки зрения азиатскими и африканскими народами, которые согласились с духом Бандунгской декларации. Однако тибетский вопрос касается не только Азии и Африки. Он является проблемой, имеющей большие последствия, — одной из тех, которыми затрагивается совесть всего человечества.

15. Мы утверждаем, что всякое систематическое нарушение прав человека и основных свобод в какой бы то ни было части мира, какой бы то ни было страной, великой или малой, восточной или западной, не может быть морально оправдано и является вопросом, которым должна заняться Организация Объединенных Наций. Я смею утверждать, что эта Ассамблея морально обязана во имя справедливости и гуманности вынести свое суждение о безжалостном нарушении прав человека в Тибете. Тот факт, что Китайская Народная Республика не представлена в этой Организации, не дает Ассамблее основания закрыть глаза на то, что произошло. Если Ассамблея решит игнорировать события в Тибете, то ее молчание по этому вопросу может быть истолковано только как попустительство нарушения тех самых основных принципов, которые она обязана защищать. И такое попустительство, по мнению моей делегации, может привести только к падению престижа Организации Объединенных Наций и к ослаблению ее моральной силы, как стража прав человека и человеческого достоинства для всех народов.

16. Моя делегация присоединяется к горячему желанию других делегаций на этой Ассамблее, чтобы эта Ассамблея вошла в историю как Ассамблея мира. Будет только уместно, если эта Ассамблея выскажется по тибетскому вопросу, так как тибетский вопрос является вопросом человеческой справедливости, и мир должен основываться на справедливости, если имеется в виду сохранить его на долгое время. Я выражаю пожелание, чтобы эта Ассамблея

³ Содержится в заключительном коммюнике Конференции стран Азии и Африки, происходившей в Бандунге в 1955 году.

использовала всю свою моральную силу для того, чтобы восстановить мир в Тибете, чтобы основные права человека тибетского народа были ограждены и уважались, чтобы право этого народа сохранить свое самобытное культурное и религиозное наследие и автономию не нарушалось и чтобы любые проводимые в интересах прогресса реформы осуществлялись только таким образом, который соответствует уважению основных прав человека, а не путем применения грубой силы.

17. Как народ, который приобрел свободу и независимость только два года назад, мы в Малайской Федерации высоко ценим нашу недавно завоеванную свободу и независимость, наши недавно завоеванные положение и достоинство не только как государство, но и каждый из нас в отдельности. Поэтому мы глубоко сочувствуем нашим братьям в Тибете, желание которых жить в мире и сохранить свою свободу совершения религиозных обрядов и исповедания религии было подавлено. Я не сомневаюсь, что все народы, которые высоко ценят свободу, в особенности, народы малых и слабых государств, вроде нашего собственного, которые недавно стали независимыми, разделят наши чувства.

18. В отличие от крупных держав, которые всегда могут опереться на свое мощное вооружение, когда другие меры пресечения агрессии окажутся недостаточными, мы, менее крупные государства, должны обращать свои взоры на Организацию Объединенных Наций и на мировое общественное мнение, проявляющееся через посредство этой Ассамблеи, как на источник моральной силы, на который мы можем возложить наши надежды в отношении ограждения наших прав человека и человеческого достоинства.

19. При определении нашей позиции по такому вопросу, как этот, мы должны всегда помнить о том обстоятельстве, что если мы из-за собственных национальных интересов проявим попустительство вопиющему нарушению прав человека любой страной, большой или малой, то мы лишь подвергнем эти самые интересы опасности, которая неизбежно возникнет на почве таких нарушений, потому что, как только будет сломан барьер мирового общественного мнения, находящего свое свободное выражение в этой Ассамблее, совершение дальнейших нарушений будет в значительной степени облегчено.

20. По этим причинам я настоятельно прошу

Ассамблею принять наш проект резолюции. Это решение, принятое Ассамблей, будет воспринято во всех уголках мира как решение всего человечества. Мы горячо надеемся и искренне верим в то, что мощь моральной силы этого решения послужит сдерживающим фактором, с которым нельзя более не считаться, и таким образом в скором времени прекратятся акты репрессии в Тибете и права человека тибетского народа, а также его религиозное и культурное наследие снова будут пользоваться должным уважением. Если Ассамблея примет этот проект резолюции, то я уверен, что она не только укрепит веру всех народов в нашу Организацию или доверие к ней, но и сделает крупный шаг вперед к восстановлению мира, справедливости и человеческого достоинства в Тибете. И тогда несомненно она войдет в историю в подлинном смысле призыва Председателя в качестве Ассамблеи мира и, я позволю себе добавить, справедливости.

21. Г-н АЙКЕН (Ирландия) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы присоединиться к моему другу, представителю Малайской Федерации, в выражении делегации Индии нашего искреннего сочувствия индийскому народу и правительству в связи с ужасными наводнениями, происшедшими в нескольких районах Индии, которые сопровождались крупными человеческими жертвами.

22. Поскольку моя делегация является одним из авторов проекта резолюции [A/L.264], который был с таким умением предложен представителем Малайи, я имею честь поддержать предложение о его принятии.

23. Пункт повестки дня, озаглавленный «Тибетский вопрос», был включен в нашу повестку дня [826-е заседание] 43 голосами против 11. По мнению моей делегации, голосование отразило ту большую озабоченность, которая была вызвана во всем мире действиями Китайской Народной Республики в Тибете. Мы не сомневаемся в том, что эта озабоченность так же велика среди тех стран, которые считали себя обязанными воздержаться при голосовании на прошлой неделе, как и среди тех, которые голосовали за включение этого пункта в повестку дня. Эту озабоченность никоим образом не может ослабить та форма, в которой некоторые делегации сочли для себя уместным выступить по этому вопросу.

24. Представитель Советского Союза, конечно,

чувствовал понятное затруднение в поисках оснований для оправдания действий Пекина в Тибете. Это затруднение, несомненно, было вызвано тем тоном, каким он говорил о тех из нас, кто предложил включение этого пункта в повестку дня. Я сожалею, что он нашел возможным изобразить Ирландию и Малайю как агентов и орудие другой страны. Мы не хотим и нам не надо отвечать в том же тоне.

25. В сочувствии ирландского народа жертвам империализма нет ничего нового. Это сочувствие, как и в прошлом, на стороне тибетского народа, испытывающего в настоящее время страдания. Я могу напомнить, что в 1904 году, во времена британской экспедиции в Тибет, ирландский патриот и социальный реформатор Майкл Девитт старался возбудить общественное мнение в Соединенных Штатах в пользу тибетского народа. Девитт правильно описан в советской энциклопедии как стойкий борец против колониального гнета. Не может быть сомнения в том, что если бы Девитт был жив сегодня, то мы могли бы услышать голос его протеста против гораздо более безжалостного и более обобщенного проявления империализма в Тибете, которое началось в 1950 году и достигло своего трагического зенита весной текущего года.

26. Ввиду обвинений в том, что моя делегация действует в этом вопросе несамостоятельно, мне кажется, было бы интересно напомнить здесь о заявлении, которое я сделал более шести месяцев назад, когда выяснился ход событий в Тибете. Я сделал это заявление в Дандолке, в главном и самом крупном городе графства Лау. Поскольку я представлял этот избирательный округ без перерыва с 1923 года, я думаю, что я могу справедливо утверждать, что я знаю кое-что о чувствах и заботах людей, к которым я обращался. Они были обеспокоены известиями из Тибета, и я сказал им следующее:

«Самым последним случаем жестокой несправедливости, которая совершается сильной страной в отношении своего слабого соседа, является агрессия в отношении Тибета. Эта ничем не вызванная агрессия потрясла совесть всего мира, в особенности малых стран, подобно нашей собственной, которым известно зло чужеземного господства. Храбрый тибетский народ лишается того, что осталось от его автономии, его заставляют подчиниться чуждому для него образу жизни. Этот народ

видел, как было свергнуто его законное правительство и как вынужден был бежать за границу традиционный глава государства и духовный вождь. Попытки этого народа защитить свою свободу наталкиваются на безжалостное применение значительно превосходящих их сил и оружия.

Как и во многих других случаях, когда малые страны находятся под гнетом более сильных соседей, внешний мир мало что может сделать для того, чтобы эффективно помочь народу, свободы которого таким образом уничтожены. Все, что мы можем сделать, это надеяться на то, что тибетский народ будет в своих страданиях находить себе утешение в словах Теренса Мак-Свини: «Победят не те, кто может причинить больше страданий, а те, кто может вынести больше страданий».

Я закончил эту речь, которую я теперь цитирую, сказав следующее:

«До сих пор еще не удалось добиться того, чтобы Организация Объединенных Наций рассмотрела тибетский вопрос, как это было сделано в отношении Кореи, Венгрии и Суэца. Однако мы можем осудить акты угнетения, где бы и кем бы они ни совершались. Поступая таким образом, мы отстаиваем принцип Устава Организации Объединенных Наций, который имеет первостепенное значение не только для нас самих, но и для всеобщего мира. Без должного уважения могущественными государствами прав их более слабых соседей не может быть правопорядка в мировых делах, а без правопорядка в мировых делах не может быть мира и безопасности. Поэтому действия, подобные действиям пекинского режима в отношении Тибета, не только сами по себе являются несправедливыми и угнетающими; они задерживают наступление того дня, когда мы можем ожидать всеобщее принятие четких норм международного права и морали. Они, таким образом, угрожают сохранению всеобщего мира, без которого в современных условиях ни одна страна, большая или малая, не может надеяться уцелеть».

27. Вряд ли нужно говорить о том, что выступая с только что процитированной мною речью я отзывался на те чувства, которые неизменно вызывают у ирландцев сообщения о притеснении малого народа, а не на какое-то пожелание со стороны, ибо такого не было. Именно это обстоятельство было причиной того,

что мы присоединились к Малайе, внося проект резолюции, который в настоящее время находится на рассмотрении Ассамблеи. Этот проект резолюции, по нашему мнению, представляет собой тот минимум международной морали, ниже которого Генеральная Ассамблея не может спуститься, не нарушив те принципы, соблюдать которые мы торжественно обещали.

28. Некоторые делегации заявляли о том, что Тибет когда-то юридически был частью Китайской империи, и приводили это обстоятельство в качестве объяснения, почему для этой Ассамблеи было бы неуместно обсуждать вопрос о происходящем притеснении тибетского народа. Тибет, по их мнению, часть Китая и поэтому тибетский вопрос является таким вопросом, который касается только одного Китая.

29. Моя делегация не может претендовать на авторитет в таком сложном вопросе, как вопрос об истории международного статуса Тибета. Однако нам, как и всему миру, известно, что тибетцы отличаются от других народов в отношении расы, языка, культуры и религиозной организации. Нам известно, что с течением веков тибетцы приобрели только им свойственные черты характера и создали свой особый образ жизни. Нам известно, что на протяжении большей части своей истории тибетцы пользовались самоуправлением и что в течение этого столетия китайская власть никогда не ощущалась в Тибете за исключением периода двух вторжений — маньчжурское вторжение 1910 года и нашествие отрядов Китайской Народной Республики за последнее десятилетие.

30. Мы не можем примириться с мыслью о том, что в силу каких-то крючкотворных притязаний, которые тибетский народ никогда свободно не признавал, мы должны относиться к Тибету, всегда признававшемуся в качестве отличной от других самостоятельно существующей единицы, как к внутреннему китайскому вопросу, обсуждать который мы даже не имеем права. Мне представляется, что такая позиция могла бы создать неблагоприятный прецедент не только с точки зрения тех стран, — большинства представленных здесь стран, я полагаю, — которые в то или иное время находились под властью иностранных держав. Я не могу себе представить, как какая бы то ни было страна, испытывавшая на себе иностранное господство в течение короткого или продолжительного времени, может рассматривать прошлые периоды китайской императорской гегемонии

над Тибетом как обстоятельство, лишаящее теперь Тибет права обратиться к нам за помощью. Явно проскальзывавшая в некоторых сделанных в ходе прений выступлениях идея о том, что «народ, раз попавший в неволю, навсегда остается подневольным», является такой концепцией, которая автоматически и неизбежно будет отклонена огромным большинством этой Ассамблеи. И раз это большинство отвергает такую установку, то я не представляю себе, как логически оно может отказаться официально вынести свое суждение по поводу того, что произошло в Тибете.

31. Некоторые делегации утверждали, что на основании положений пункта 7 статьи 2 Устава мы лишены права обсуждать вопрос о Тибете, так как этот вопрос по существу входит во внутреннюю компетенцию Китая. Моя делегация, конечно, всегда более либерально истолковывала положения пункта 7 статьи 2 Устава, считая, что они не лишают нас права обсуждать крупные нарушения прав человека, где бы они ни совершались. Нам кажется, что делегации, которые в таком либеральном духе толкуют пункт 7 статьи 2, в других случаях — как например, поступает большинство Ассамблей в случае с Южно-Африканским Союзом — логически должны были бы воздержаться от того, чтобы выдвигать какое-то ограниченное толкование положений пункта 7 статьи 2 в отношении Тибета. Поступая же таким образом, они, как это нам представляется, дают своим противникам в подобных случаях возможность обвинить их в оппортунизме и в непоследовательности. Однако даже тем, кто по традиции придерживается более ограниченного толкования пункта 7 статьи 2, следовало бы, по мнению моей делегации, подумать о том, что даже самое узкое толкование этой статьи не должно лишать нас права рассматривать вопрос о Тибете. Разве можно серьезно утверждать, что такая страна, как Тибет, который стал почти легендарным из-за своей оторванности от остального мира и который обладает всеми данными самобытного национального существования, по существу относится к внутренней компетенции другой страны? Поэтому нам представляется, что как те, кто придерживается либерального толкования этой статьи нашего Устава, так и те, кто толкует эту статью более узко, не должны воздерживаться от официального высказывания своего мнения по поводу того, что произошло в Тибете.

32. Основания для составления этого проекта

резолуции были весьма искренне и очень убедительно изложены в ходе наших прений многими представителями. Мне нет надобности повторять все то, что было сказано ими. Однако я хотел бы кратко коснуться двух основных доводов, которые приводились теми, кто возражал против включения этого пункта в нашу повестку дня и кто может быть против принятия этой резолюции. Первый из этих доводов основывается на том факте, что Китайская Народная Республика здесь не представлена, а второй довод берет свое начало в последних усилиях улучшить общее международное положение.

33. Первый довод был наиболее сильно изложен представителем Индонезии в том, что я позволю себе назвать наиболее продуманным возражением из всех тех, которые мы слышали со стороны наших противников в этих прениях. Я цитирую то, что было сказано г-ном Састромиджой:

«Весь этот вопрос явно затрагивает, прежде всего, отношения между народами Китая и Тибета. Как же мы тогда можем приступить к обсуждению этого вопроса в отсутствие представителей правительства Китайской Народной Республики? Обсуждать этот вопрос без них абсолютно невозможно. Присутствие этих представителей — предварительное условие для конструктивного и справедливого обсуждения» [826-е заседание, пункт 44].

Далее он продолжал:

«Исключая Китай из активного участия в процессе посредничества и примирения, эта Организация оставляет Китайскую Народную Республику вне пределов своего благоприятного влияния и контроля. При этих обстоятельствах обсуждение тибетского вопроса не может служить никаким другим целям, кроме как усилению холодной войны...» [там же, пункт 52].

Я надеюсь, что я прав, придавая этим словам такое значение, что если бы Китайская Народная Республика была представлена здесь, то делегация Индонезии не возражала бы против обсуждения этой проблемы.

34. Мы не хотим преуменьшать важности приведенного представителем Индонезии соображения, которое подчеркивалось также и многими другими ораторами. Моя делегация, как это

известно Ассамблее, принадлежит к тем, которые высказывались за обсуждение вопроса о представительстве Китая здесь. Одним из оснований, по которым мы так поступили, была надежда на то, что такое обсуждение может привести к конструктивным результатам, полезным и для граничащих с Китаем малых государств, и может, в конечном счете, привлечь Китайскую Народную Республику в сферу того, что представитель Индонезии удачно назвал «процессом посредничества и примирения» нашей Организации. Однако я не могу согласиться с представителем Индонезии, когда он утверждает, что обсуждение и принятие резолюции в отсутствие Китайской Народной Республики не может служить никаким положительным целям.

35. Когда происходит вопиющее нарушение прав человека, то наш долг, по нашему представлению, заключается в том, что мы должны выступить в защиту тех принципов, которые мы торжественно обещали соблюдать, независимо от того, является ли правительство, ответственное за такое нарушение, членом этой Организации и обязано ли оно выполнять принципы Устава. В этой связи на меня произвела сильное впечатление аргументация представителя Малайской Федерации, который указал, что страны, подписавшие Бандунгскую декларацию, включая и Китайскую Народную Республику, в действительности в первой статье этой Декларации дали обещание оставаться верными целям и принципам Организации Объединенных Наций. Мирные страны, которые присоединились к высоким принципам Бандунга, имеют полное основание с беспокойством отнестись к тому способу, каким эти принципы были истолкованы Китайской Народной Республикой в Тибете — к способу, которым нарушаются те принципы Организации Объединенных Наций, о соблюдении которых в Бандунге было дано торжественное обещание.

36. Вторым аргументом является влияние этих прений на усиление международной напряженности в то время, когда ответственными руководителями делаются попытки к ослаблению этой напряженности. Советская делегация и ее друзья утверждали, что это предложение может привести к злобной полемике, и действительно со своей стороны они доказали правоту своих утверждений тем, что насытили свои собственные замечания значительной долей злобных насмешек. Из всего происшедшего явствует, что моя делегация и те, кто поддерживал включение

в повестку дня тибетского вопроса, ничего не сделали для того, чтобы вызвать злобную полемику, однако, мы считаем, что даже острые прения по такому вопросу не являются чем-то таким, чего необходимо избежать любой ценой. То, чего нам следует избегать — это всякой тенденции хранить молчание перед лицом систематического и грубого нарушения прав человека, которое произошло в Тибете.

37. Подобно другим делегациям мы искренне приветствуем то улучшение, которое наблюдается в международной атмосфере. Однако мы считаем, что такое улучшение не может носить здорового и постоянного характера, если имеется в виду использовать его в качестве предлога для того, чтобы замять обсуждение таких действий, как те, которые были совершены Китайской Народной Республикой в Тибете. Мы будем приветствовать конец холодной войны, однако, мы не будем приветствовать установление вместо нее своего рода холодного мира, — мира, при котором вопиющие акты угнетения и несправедливости будут обходиться полным молчанием, как если бы они никогда не совершались.

38. Моя делегация, конечно, признает, что этот вопрос по своему характеру имеет неблагоприятное влияние на то, что в других отношениях является более благоприятной международной атмосферой. Однако это неблагоприятное влияние возникает не в результате наших прений или какой-либо резолюции, которую мы можем принять, а в результате самих событий в Тибете. Если правительство Китайской Народной Республики желает следовать той линии, которая была изложена в Пекине Председателем Совета министров Советского Союза, в сторону мирных международных отношений и окончания холодной войны, оно может в значительной мере содействовать этой благой цели путем уважения прав и восстановления традиционных свобод народа Тибета. Это именно то, к чему призывает наш проект резолюции. Если этот проект резолюции будет принят и если из-за того высокого международного авторитета, которым он будет обладать, и той силы общественного мнения, которую он поэтому будет представлять, этот проект убедит пекинские власти пересмотреть свою политику по отношению Тибета, тогда, по нашему убеждению, этот проект окажет весьма благоприятное влияние на достижение не временного и хрупкого, а подлинного и прочного улучшения в международных отношениях.

39. Мы просим Ассамблею призвать к уважению прав тибетского народа не только для того, чтобы освободить этот древний и миролюбивый народ от страданий и угнетений или просто проявить ему наше сочувствие в его деле.

40. Мы делаем это не только для того, чтобы осудить действия правительства Китайской Народной Республики, которые, как мы считаем, недостойны великого китайского народа, который сам перенес немало страданий от иностранных держав.

41. Вряд ли мне нужно говорить о том, что мы делаем это не для того, чтобы помешать достижению улучшений в экономической и социальной жизни тибетского народа, улучшений, необходимость которых была открыто признана самим далай-ламой.

42. В равной мере мы делаем это не только из-за того, что именно коммунистический режим стремится навязать свою идеологию народу, который с ней несогласен.

43. Мы делаем это не только потому, что мы не согласны с выдвинутым советским представителем утверждением о том, что, поскольку тибетский народ с самого начала не всегда мог противостоять тому, чтобы более сильная держава относилась к нему как к подвластному, с вопросом о Тибете покончено, и его никогда не следует снова поднимать. И в самом деле, если согласиться с этим утверждением, то тем самым будет разрушена та основа, на которой большинство государств-членов Организации создало право жить в условиях свободы и автономии в соответствии с пожеланиями своего собственного народа.

44. Мы делаем это также не в интересах малых стран или бывших подвластных народов, которые недавно завоевали свободу, или подвластных народов, которые еще должны получить свободу.

45. Мы настоятельно предлагаем Организации Объединенных Наций призвать к уважению прав народа Тибета, так как мы считаем, что это существенно важно для всех стран в ядерный век: расширение господства права и усиление мирового общественного мнения для поддержания этого господства.

46. Нам кажется, что подавляющее большинство

делегаций рассматривает вопрос о Тибете так же как и малайская и ирландская делегации. Мы считаем, что мы должны в интересах всех наших стран идти вперед к господству права, иначе наша судьба будет решаться силой. Закон обладает такой силой, какой обладает поддерживающее его общественное мнение. Мы должны создать здоровое мировое общественное мнение достаточно сильное для того, чтобы предотвратить такие нарушения закона, как те, которые произошли в Тибете.

47. Было время, когда небольшой отдельный народ мог быть опустошен и превращен в небытие, причем его исчезновение оставляло на поверхности истории мало заметный след. Было время, когда такая историческая страна как Польша могла быть раздавлена, разделена на части и поделена, казалось, окончательно. После зверского подавления польского восстания в 1863 году министр иностранных дел царя Александра II победоносно написал: «Польского вопроса больше нет», точно так же как нам во время этих прений было сказано о тибетском вопросе. Однако настало время, когда великие державы, подписывая Пакт Лиги Наций, признали право даже малых народов на жизнь, свободу и на стремление к счастью. Эти подписи были огромным шагом вперед. Если бы они последовательно соблюдались, то не было бы последней великой войны.

48. Мы опасаемся того, что если наша Ассамблея не поддержит принципов своего Устава и будет считать, что вопроса о Тибете не существует, то вторая великая попытка установить мир во всем мире может в конечном счете потерпеть такой же крах, как и Лига Наций, и привести к таким же ужасным последствиям.

49. Однако, если у нас есть определенные опасения за будущее, это вовсе не значит, что у нас нет надежд. Будучи всего лишь людьми и имея дело с тяжелым наследием прошлых несправедливостей, мы не всегда исполняли то, что предписывается нашим Уставом. Однако наши неудачи менее значительны, чем тот прогресс, которого мы добились. Устарелый колониализм скоро уйдет в прошлое. Начиная с 1945 года в Организацию было принято тридцать новых государств, большинство из которых бывшие колониальные территории. Скоро за ними последуют другие. Это большая заслуга тех, кто сделал возможной такую эволюцию, и я должен добавить, что среди тех, кто сыграл благород-

ную и существенную роль, было много дальновидных государственных деятелей и граждан самих колониальных держав.

50. Я считаю, что наша Организация имеет право надеяться, что если мы можем избежать мировой войны, то мы можем добиться уважения прав человека и основных свобод всех народов под защитой закона, и что таким образом, стремления всех бывших подвластных народов будут в скором времени справедливо удовлетворены. Действия, подобные действиям Китая в Тибете, имеют более чем местное значение. Они задерживают развитие во всем мире.

51. Я хочу закончить свое выступление призывом к правительству Китайской Народной Республики и китайскому народу. Я хочу сказать им совершенно искренне, что наша Организация ничего не может сделать, чтобы помешать им раздавить тибетский народ. Если они воздержатся от этого, то это будет сделано по их собственной свободной и просвещенной воле, поскольку при существующем положении вещей нет ничего другого, что могло бы их заставить воздержаться от этого.

52. Я хотел бы напомнить китайскому народу, что, хотя между Тибетом и Китаем были споры, между ними было меньше войн и больше мирного общения, чем у большинства европейских стран. Вообще говоря, они были хорошими соседями. Действительно, китайская коммунистическая конституция 1951 года признала право Тибета на самоопределение, хотя это признание, к сожалению, не было включено в конституцию 1954 года.

53. Великому китайскому народу не принесет вреда начало переговоров с далай-ламой о мирном урегулировании вопроса и о признании за небольшим тибетским народом права решать свою собственную судьбу; однако это в значительной степени поможет всему миру, включая Китай. Это поможет всем нам установить такой порядок во всем мире, при котором энергия, в настоящее время используемая в целях разрушения, будет применяться в целях мирного развития, порядок, при котором земля не будет выжжена страхом и ненавистью, а будет полна изобилием для всех.

54. Г-н УПАДЬЯЙЯ (Непал) (говорит по-английски): Разрешите мне присоединиться к предыдущим ораторам в выражении моей скорби, а также скорби и других членов моей делегации

в связи с теми большими разрушениями, которые причинили недавние наводнения в Индии.

55. При рассмотрении в самом начале текущей сессии пунктов повестки дня, которые должны были быть представлены на рассмотрение четырнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, моя делегация имела возможность выступить в прениях по вопросу о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций. Несмотря на все наши усилия, вопрос о представительстве Китая в этом году был так же отложен, как и в прошлые годы. В настоящее время на рассмотрение Ассамблеи был представлен новый пункт повестки дня, причем по этому новому пункту, касающемуся вопроса о Тибете, был представлен проект резолюции [A/L.264] относительно недавно происшедших там событий.

56. Быть может для меня нет нужды подчеркивать то обстоятельство, что тибетский вопрос является вопросом, непосредственно связанным с вопросом о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций. На обсуждении тибетского вопроса настаивают в связи с определенными событиями, которые произошли в Тибете за последние девять или десять месяцев. Далай-лама покинул Тибет и выехал в Индию, где он получил политическое убежище. Поток тибетских беженцев хлынул в Индию и Непал. Например, через тибетскую границу в Непал перешли около тысячи беженцев. Это те события, которые лежат в основе тибетского вопроса. Считается, что ответственно за эти события правительство Китайской Народной Республики, но это правительство до сих пор остается не представленным в Организации Объединенных Наций.

57. Верно, что на рассмотрении Организации Объединенных Наций находилось много вопросов или проблем, которые по утверждению заинтересованных государств-членов Организации были внутренними. Организация Объединенных Наций энергично занималась многими такими вопросами, как например, расовые отношения в Южной Африке и антиколониальная борьба в Алжире. Однако во всех этих случаях заинтересованные государства всегда были представлены в Организации Объединенных Наций. Я смею утверждать, что тибетский вопрос, — единственный вопрос, который был представлен на рассмотрение Организации Объединенных Наций при отсутствии заинтересованного государства, а именно без того, чтобы была представлена Китайская Народная Республика.

По нашему мнению, такого рода отношение противоречит духу Устава Организации Объединенных Наций, главная цель которого заключается в обеспечении одинаковой беспристрастности и справедливости как для больших, так и для малых наций. Мы не можем понять, что было достигнуто в положительном смысле тем, что тибетский вопрос был представлен на рассмотрение Организации Объединенных Наций, когда сам Китай здесь не представлен.

58. Есть и другой аспект этой проблемы. Многие государства-члены Организации признали Китай и тот особый вид отношений, который существует теперь между Китаем и Тибетом. Что касается Непала, то в данном случае существует определенное соглашение между Непалом и Китаем, ясно определяющее наши отношения с Китаем, включая вопросы, связанные с Тибетом. У многих других стран есть примерно такие же соглашения, договоренность или взаимопонимание. Такие страны никоим образом не ограничиваются коммунистическим блоком или даже только Азией.

59. В объяснительной записке, приложенной к просьбе о включении этого вопроса в повестку дня [А/4234], и в находящемся на нашем рассмотрении проекте резолюции, хотя и утверждается, что в Тибете чинятся препятствия к сохранению традиционного образа культурной и религиозной жизни, говорится лишь о тибетской автономии, что ясно указывает на то, что даже авторы этого пункта повестки дня признают суверенитет Китая над Тибетом. Даже г-н Цзян, по-видимому, придерживается такой же точки зрения.

60. Вопрос о правах человека и о нарушении их неоднократно поднимался многими странами как в Генеральной Ассамблее, так и в Генеральном комитете. Если мы говорим о правах человека и нарушении их в Тибете, то мы должны вначале попытаться найти, какими правами человека тибетский народ пользовался в течение веков и что из себя представляют те права человека, которых тибетский народ лишается сегодня. И только после того, как мы изучим и рассмотрим тщательно эти вопросы, мы можем рассмотреть вопрос о Тибете в соответствующей перспективе. Даже Тибет следует рассматривать в контексте новой, изменяющейся, революционной Азии. В процессе того колоссального преобразования, который в настоящее время переживает Азия, традиционный уклад жизни, вмешательство в который осуждается в объяс-

нительной записке, должен быть в значительной мере изменен, и мы считаем, что Тибет не будет исключением из этого.

61. Поэтому сегодня в Азии призыв к возвращению к традиционному укладу жизни может практически быть равносильным призыву к сохранению социального статус-кво, тогда как этот статус-кво больше не желателен и не может далее сохраняться. Поэтому, хотя мы по-прежнему ценим традиционный уклад жизни в каждой стране, поскольку он не стоит на пути политического, экономического и духовного прогресса, мы не намерены признать традицию за нечто конечное само по себе, за нечто священное, абсолютное, что должно оставаться неприкосновенным.

62. По этому и по многим другим причинам мы считаем, что рассмотрение Организацией Объединенных Наций тибетского вопроса не будет служить полезным целям. При этих обстоятельствах мы не могли поддержать и не могли голосовать за включение этого пункта в повестку дня, и я опасаясь, что мы не сможем голосовать за проект резолюции по тем же самым причинам. Более того, мы считаем, что в тот момент, когда основные усилия ответственных государственных деятелей Востока и Запада были направлены на ослабление напряженности и на смягчение холодной войны, включение этого пункта в повестку дня и вытекающие из этого последствия служили как раз противоположной цели. Позиция моей делегации по этому вопросу была продиктована теми соображениями, которые я изложил.

63. Г-н ЭНКЕЛЬ (Финляндия) (говорит по-английски): Многие делегации высказывали в этом зале и в Генеральном комитете серьезные сомнения относительно того, компетентна ли Организация Объединенных Наций заниматься вопросом, находящимся на нашем рассмотрении. Финская делегация разделяет эти сомнения. Кроме того, мы считаем, что отсутствие среди нас представителей Китайской Народной Республики неизбежно приведет к тому, что наше обсуждение этого вопроса будет односторонним и бесцельным. Мы не считали возможным голосовать за включение этого пункта в нашу повестку дня.

64. Однако я считаю своим долгом упомянуть о тех глубоких переживаниях, которые были вызваны в Финляндии сообщениями о настоящем положении в Тибете. Мы, в Финляндии, глубоко верим в право всех народов на спокойную и

мирную жизнь, независимо от их численности, статуса или местонахождения. Мы искренне надеемся, что это право будет пользоваться всеобщим уважением. Мы также глубоко уважаем основные права и основные свободы человека. Мы надеемся на то, что люди повсюду, будут ли они разделены национальными границами или нет, смогут жить вместе в мире как добрые соседи.

65. Я хочу в заключение сказать, что моя делегация считает, что если Организация Объединенных Наций, не прибегая к нормальным средствам переговоров и примирения, примет какую бы то ни было резолюцию, то это не будет соответствовать ни нашей роли, ни нашим обязанностям в этой Организации, как мы их себе представляем.

66. Если находящийся на нашем рассмотрении проект резолюции будет поставлен на голосование по пунктам, то моя делегация будет голосовать за те пункты, которые содержат заявления общего характера, но не за те, в которых содержатся конкретные указания на положение в Тибете. Моя делегация воздержится от окончательного голосования проекта резолюции в целом, так же как она воздержалась от голосования вопроса о включении этого пункта в повестку дня.

67. Г-н КУЗНЕЦОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы отметить, что я выступаю от имени Союза Советских Социалистических Республик.

68. Прежде всего нельзя не выразить сожаление по поводу того, что Генеральной Ассамблее навязано обсуждение несуществующего «вопроса о Тибете». Как и большинство делегаций, мы предпочли бы заниматься действительно важными вопросами, направленными на упрочение мира и развитие сотрудничества между государствами, а не отвлекаться на обсуждение таких вопросов, постановка которых имеет своей целью отравить международную атмосферу и подорвать авторитет Организации Объединенных Наций. Ассамблея должна использовать имевшее место за последнее время потепление международной атмосферы и усиление своей роли в борьбе за упрочение мира. В этой связи следует напомнить здесь, что во всем мире визит Председателя Совета министров Советского Союза Никиты Сергеевича Хрущева в Соединенные Штаты, его переговоры с Президентом Соединенных Штатов Америки Д. Эйзенхауэром и

совместное коммюнике были с радостью встречены, как важный шаг на пути улучшения отношений между государствами и ослабления международной напряженности. В результате появились обнадеживающие перспективы покончить с «холодной войной» и повести международные дела по разумному пути мирного сотрудничества всех стран в интересах сохранения мира и прогресса всего человечества.

69. Однако такое развитие международных отношений, видимо, не устраивает те круги, которые не хотят ослабления напряженности. Они пытаются вызвать обострение в отношениях между государствами и осложнить обстановку в Организации Объединенных Наций.

70. Инициаторы постановки в Организации Объединенных Наций «тибетского вопроса» делают вид, будто обсуждение этого вопроса в Организации Объединенных Наций не является грубым и недопустимым вмешательством во внутренние дела Китайской Народной Республики. Одни из них прямо, а другие с помощью разных уловок пытаются при этом поставить под сомнение ту бесспорную истину, что Тибет — это неотъемлемая часть Китая. Приходится напомнить некоторые факты из истории.

71. Хорошо известно, что с древнейших времен тесные дружественные узы связывают Тибет с Китаем. В тринадцатом веке Тибет официально вошел в состав Китая. С тех пор политический строй, включая титул, статус и функции далай-ламы и панчен-ламы, всегда определялись правительством Китая. Тибет был и остается составной частью, одним из административных районов китайского государства.

72. История знает, правда, немало попыток империалистических сил оторвать Тибет от Китая и путем прямой вооруженной интервенции и путем инспирирования выступлений своей агентуры за «независимость Тибета». При этом орудием в руках колонизаторов являлась реакционная часть тибетской феодальной верхушки.

73. Как заявил в апреле сего года панчен-эртни, предателям тибетского народа на самом деле нужна была не какая-то независимость Тибета, они лишь пытаются под вывеской независимости предать родину в корыстных целях и сохранить свое реакционное господство. Эта вывеска так называемой независимости полностью совпадает с вывеской независимости Маньчжоу-го, которой прикрывался предатель —

маньчжур Пу-И, продавшийся японским агрессорам.

74. Попытки империалистических кругов объявить Тибет «независимым» не удалась даже тогда, когда силы китайского государства были парализованы милитаристскими междоусобицами и прямой империалистической агрессией. Тем более обречены на провал любые попытки оторвать Тибет от Китайской Народной Республики.

75. В новых изменившихся условиях с исчерпывающей четкостью было вновь подтверждено, что Тибет — неотъемлемая часть Китая. 23 мая 1951 г. между Центральным народным правительством Китая и местным тибетским правительством было заключено соглашение о мерах по мирному освобождению Тибета, которое определило статус Тибета, как автономного района в составе единого китайского государства. Основные принципы национальной политики и, в частности, принципы, гарантирующие районную автономию, были закреплены в конституции Китайской Народной Республики. Как известно, в разработке и принятии конституции Китайской Народной Республики в 1954 году участвовали далай-лама, панчен-эртни и другие тибетские представители.

76. Таким образом, включение так называемого «вопроса о Тибете» в повестку дня настоящей сессии, безусловно, является грубой попыткой вмешательства во внутренние дела Китайской Народной Республики и, следовательно, представляет собой незаконный шаг, нарушающий один из основных принципов Устава Организации Объединенных Наций.

77. Чувствуя шаткость и полнейшую юридическую беспочвенность своих позиций, авторы вымышленных обвинений против Китайской Народной Республики пытаются лицемерно рядиться в тогу ревнителей гуманности. Слушая некоторых делегатов, можно подумать, что тибетский народ сам себе враг и никак не хочет изменять дикий крепостнический уклад и что в Тибете прежде соблюдались положения Всеобщей декларации прав человека. Но это, разумеется, ничего общего с истинным положением не имеет.

78. В этой связи уместно сослаться здесь на хорошо известные факты, которые ставят вещи на свои места. До последнего времени тибетский народ был обречен на беспросветную жизнь при более варварских и более жестоких социальных порядках, чем те, что существовали в эпоху

самого мрачного средневековья. Вся земля вместе с лесами, водоемами, пастбищами и прочими угодьями находилась в руках небольшой группы светских и церковных феодалов. Именно это меньшинство — около пяти процентов населения — вершило всеми делами в Тибете; подавляющее же большинство населения — крестьяне-земледельцы и скотоводы являлись крепостными, а несколько десятков тысяч людей до последнего времени оставались на положении рабов. Крепостные обязаны были в любое время, без всяких ограничений, по первому зову землевладельца работать на него. Они ежегодно безвозмездно работали на землях феодалов две трети, а порой даже три четверти своего времени. Кроме того, они еще должны были также безвозмездно выполнять для феодального правительства, монастырей и тех же крепостников различные повинности. Эти факты признают даже те, кого никак нельзя заподозрить в симпатиях к китайскому народу.

79. Американский журналист Лоуэлл Томас, известный своим активным участием в подрывной антикитайской деятельности, после поездки в Лхасу писал, что в Тибете знает представляет собой почти отдельную расу. Широкая пропасть отделяет ее от крестьян, пастухов и других людей простого происхождения. Крестьяне в поместьях так же привязаны к земле, как были привязаны крестьяне в Европе во времена феодализма. Они платят ренту трудом, натурой и деньгами.

80. Английский тибетолог Дэвид Мак-Дональд⁴ по этому поводу в своей книге «Страна ламы» писал, что положение крестьян в крупных поместьях немногим лучше положения рабов. Они принуждены работать исключительно на своего хозяина определенное число дней в месяц, а также отдавать ему значительную долю своего урожая как налог. Они едва успевают обрабатывать свои собственные жалкие участки, урожай с которых еле хватает, чтобы сами они и их семьи не умерли с голоду.

81. В руках крепостников находилась неограниченная «судебная власть». Они были вправе подвергнуть крестьянина любому наказанию в том числе тюремному заключению и самым изуверским пыткам. Крепостники по своему произволу могли пороть крестьян, отрубать руки и ноги, не редки были случаи убийства крестьян.

82. Приведем некоторые факты недавнего вре-

⁴ David Mac Donald, Country of the Lama (London, 1929).

мени. В 1951 году в уезде Дунгенцун (недалеко от Лхасы) помещик в порядке расчета за небольшой долг потребовал от крепостного крестьянина Дяньцзиня такое количество зерна, которое тот не смог бы собрать и за несколько лет. Дяньцзинь был вынужден бежать. Тогда помещик казнил его жену, а семилетнего сына сделал своим рабом. Только недавно мальчик стал свободным. Или вот еще пример. У одного из главарей реакционной клики Пала Тудзньведзья было более трех тысяч крепостных и рабов. Семья Пала завела свою тюрьму, орудия пытки и даже инструменты для выкалывания глаз, отрезания носов и т.д. Однажды крепостной по имени Нгакан заговорил с крестьянами о реформе. Пала велел арестовать крепостного, но его не нашли. Тогда старший брат Нгакана был посажен в тюрьму и забит насмерть. Нгакан подал жалобу бывшему местному тибетскому правительству, но дело было передано на рассмотрение тому же Пала. Пала бросил Нгакана в тюрьму, где каждую ночь бичевали его, пока не забили до смерти. Такая картина наблюдалась на каждом шагу во всем Тибете.

83. Короче говоря, население Тибета не имело понятия о личной свободе, крепостники-феодалы и их приказчики расправлялись с крестьянами так, как им было угодно. Вот вам так называемый «исторически сложившийся уклад жизни», изменению которого реакционная верхушка препятствовала изо всех сил и ради сохранения которого, подталкиваемая извне, она пыталась поднять оружие против своего народа и правительства Китайской Народной Республики.

84. После мирного освобождения Тибета у тибетских тружеников начался процесс пробуждения сознания. Они увидели перспективу избавления от неимоверной эксплуатации и зверского обращения крепостников, увидели возможность пользоваться, наконец, правами человека и требовать к себе человеческого отношения. Тибетские труженики, как заявил в своем докладе на прошлой неделе панчен-эртни, поняли, что источником их нищеты является не судьба, а старый строй в Тибете, жестокое угнетение и эксплуатация со стороны реакционной верхушки Тибета.

85. Парадоксальным является то, что в роли дирижеров хора плакальчиков, которые льют здесь слезы по поводу нарушения в Тибете прав человека, выступают как раз представители тех стран, которые широко известны как вдохновители самых реакционных режимов и

главная опора разваливающейся колониальной системы. Их разглагольствования о правах человека — это крокодиловы слезы колонизаторов, которые веками беспощадно истребляли поработанные ими народы Азии и Африки и по настоящее время не гнушаются самыми бесчеловечными средствами для борьбы с национально-освободительным движением в своих колониях. В ходе общих прений на настоящей сессии представители афро-азиатских государств приводили яркие свежие иллюстрации на этот счет. Очень много этих иллюстраций приводится в настоящее время в Четвертом комитете.

86. Мировая общественность потрясена, например, жестокими расправами колонизаторов в Омане, Кении, Бельгийском Конго, во многих других районах. В этих районах действительно попираются человеческие права и людям отказывают в самых элементарных свободах. Разве не ясно, что разглагольствования колонизаторов о правах человека в связи с рассматриваемым вопросом продиктованы их стремлением во что бы то ни стало сохранить в Тибете права реакционной верхушки, т.е. сохранить там феодально-крепостнические порядки. В то же время они хотят помешать проведению демократических реформ, в результате которых тибетский народ впервые получает настоящую свободу, подлинные права человека.

87. Столь же очевидна лицемерность попытки обвинить Китай в «нарушении религиозной и культурной автономии Тибета». Эти обвинения также построены на песке. Они противоречат фактам. В действительности, религиозные верования, обычаи и привычки тибетского народа уважаются китайскими властями. По этому поводу Нгаро Нгаван-Джигми, свыше 10 лет являвшийся членом старого местного тибетского правительства, заявил недавно, что правительственные работники, посланные в Тибет Центральным народным правительством, последовательно осуществляли в Тибете политику свободы вероисповедания, не допуская ни малейшего вмешательства в дела какого-либо монастыря.

88. Панчен-эртни сказал 22 апреля 1959 г., что за последние восемь лет в Тибете не произошло никаких изменений ни в религиозной системе, ни в религиозных убеждениях. Это — факт, в котором воочию убедилось духовенство и гражданское население всего Тибета. На деле разрушителями религии являются не части Народно-освободительной армии, а тибетские мятежники и реакционеры. Они убивают и оскорб-

ляют монахов и монахинь, оскверняют изображения будды, выкрадывают жертвенную утварь и даже превращают монастыри в опорные базы мятежников. Ясно, что это — не добрые деяния, выражающие уважение к религии, а злые поступки, подрывающие религию.

89. Из этих авторитетных высказываний видно, что лишь преступные действия реакционеров создавали угрозу для некоторых монастырей. Именно реакционеры ради поддержания крепостнических порядков понуждали монахов братья вопреки догмам буддизма за оружие, не останавливаясь при этом перед крайними мерами, вплоть до убийства тех, кто отказывался подчиниться. В то же время, как подчеркивают многие духовные вожди Тибета, китайские власти даже в ходе ликвидации мятежа неизменно оберегали монастыри, культурные и исторические памятники.

90. Необходимо отметить, что в Китае существует полная свобода вероисповедания. В этом убедились многие деятели, посетившие Китай и интересовавшиеся положением в этом вопросе. В частности, неоднократно посещавший Китайскую Народную Республику У Ну, выступая 14 апреля 1959 г. на пресс-конференции в Нью-Йорке, заявил, что в Тибете существует свобода религии и при коммунистах в Китае свободы религии больше, чем было при Чан Кай-ши. Вице-президент Международного братства буддистов непальский священник Амритананд, побывавший в Китае летом 1959 года, заявил, что во время своей нынешней поездки он увидел не только быстрый рост промышленности и сельского хозяйства, но и то, что в Китае существует подлинная свобода религии.

91. Организаторов шумихи по «тибетскому вопросу», однако, вовсе не интересуют подлинные факты. Для выдвижения нелепых обвинений в адрес Китайской Народной Республики инициаторы пошли по пути бесцеремонного извращения и фальсификации фактов относительно положения в одном из районов Китая. Представители ряда стран, повторявшие необоснованные и подчас смехотворные обвинения, большей частью ссылались при этом на злобные и вздорные измышления некоторых тибетских реакционных эмигрантов, а также на сфабрикованные инициаторами тибетской шумихи фальшивые материалы.

92. Нельзя в этой связи пройти мимо попыток некоторых представителей основывать свои обвинения на материалах так называемой Между-

народной комиссии юристов. Эта Комиссия, как известно, была создана для служения целям «холодной войны». Все ее выступления сводились до сих пор к одному — фабрикация и распространению лжи о социалистических странах. Таким же методом составлены Комиссией и материалы о Тибете. Чтобы показать, какую цену имеют ее изыскания, мне хотелось бы упомянуть об одном так называемом открытии, сделанном деятельным членом этой Комиссии г-ном Трикамдасом. 6 июня 1959 г. со ссылкой на г-на Трикамдаса «Нью-Йорк таймс» оповестил о полном разрушении китайской артиллерией дворца далай-ламы Потала в Лхасе. Между тем, редакция газеты «Нью-Йорк таймс» могла бы без труда убедиться — и, вероятно, она убедилась — в лживости этого вымысла, поскольку дворец Потала цел и невредим. Штатные и добровольные сочинители клеветы о народном Китае явно действуют по принципу — чем больше и гуще ложь, тем лучше.

93. В связи с измышлениями, распространяемыми недругами Китая о Тибете, следует коснуться и других сторон жизни в Тибете. Правительство Китайской Народной Республики многое сделало для подъема экономики и культуры района, для повышения уровня благосостояния тибетского населения. Развернулось дорожное строительство. Помимо восстановления старых дорог, сооружено более 7 000 км новых автомобильных дорог. Это позволило привозить в большом количестве нужные для тибетцев промышленные изделия и другие товары. Народная власть сократила налоговые сборы, увеличила закупочные цены на шерсть и другую местную продукцию, предоставила крестьянам на большие суммы беспроцентные и безвозвратные ссуды. Введены в строй первые тибетские промышленные предприятия. Открыты начальные и средние школы, создана сеть медицинских и ветеринарных учреждений. Во всем этом тибетцы уже увидели светлые перспективы новой лучшей жизни.

94. Необходимо вместе с тем подчеркнуть, что на протяжении всех восьми лет правительство Китайской Народной Республики, учитывая специфические условия Тибета, придерживалось осторожного курса при проведении там любых мероприятий. Панчен-эртни заявил 22 апреля 1959 г. по этому поводу, что выжидая, когда реакционные элементы одумаются и раскаются, Центральное народное правительство проявляло большое терпение и неоднократно шло на уступки, относилось к ним с предельным человеколюбием и доброй волей.

95. Между тем реакционеры из тибетской феодальной верхушки не хотели осуществления демократической местной автономии, всячески препятствовали проведению подготовительной работы по созданию тибетского автономного района.

96. Более того, в марте 1959 года горстка тибетских реакционеров, связанных с определенными империалистическими кругами и продажной чанкайшистской кликой, по наущению из-за рубежа, вероломно сделала попытку с оружием в руках предотвратить неизбежное крушение крепостнического уклада в Тибете и оторвать Тибет от Китая. Однако народ Тибета не только не пошел за реакционерами, но оказал полную поддержку правительству. Благодаря этому порядок был быстро восстановлен, и население получило возможность вернуться к мирному труду.

97. Своим вооруженным выступлением реакционная часть тибетской феодальной верхушки не только вновь показала себя агентурой внешних сил и врагом национального единства, но и до конца разоблачила себя как ярого противника прогресса и процветания тибетского народа. Тибетский народ ясно увидел подлинное лицо этих реакционеров, и в результате тибетцы получили возможность освободиться от оков крепостнического строя и осуществить свое давнишнее стремление к демократической автономии и социальному прогрессу. Этих преобразований требуют не только крестьяне, но также и большое число патристически настроенных, прогрессивных людей в средних и верхних слоях населения.

98. Демократические реформы начаты сейчас лишь после длительных консультаций с видными деятелями Тибета, после полного одобрения со стороны всех слоев населения. Они осуществляются самими тибетцами, включая их высшие и средние слои. Панчен-эртни сказал по этому поводу, что, осуществляя реформы, мы будем руководствоваться политикой выкупа, т.е. политикой проведения реформ мирным путем в отношении верхушечных слоев Тибета.

99. Решительно отвергая попытки некоторых кругов с помощью Организации Объединенных Наций облить грязью новую жизнь тибетского народа, панчен-эртни 14 октября 1959 г. в своем докладе заявил, что тибетский народ ни в коем случае не изменит направления своего движения вперед из-за шумихи империа-

листических элементов (из-за шумихи, которая сейчас имеет место в Организации Объединенных Наций). Под руководством Центрального народного правительства он непременно и навсегда покончит с жестоким, варварским, реакционным, отсталым феодально-крепостническим строем.

100. В свете приведенных выше фактов становится совершенно очевидным, насколько недопустимым и вредным является обсуждение в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций «вопроса о Тибете» под каким бы то ни было предлогом. В этой связи я хотел бы сослаться на высказывание китайской газеты «Женьминь жибао», в котором указывается, что недопустимо никакое вмешательство как любого государства, так и Организации Объединенных Наций ни под каким предлогом и ни в какой форме. Поэтому любой вопрос, касающийся Тибета, может быть разрешен только Китаем, в Китае, а не в каком-либо иностранном государстве. В данном случае газета выражает отношение китайского народа к попыткам постороннего вмешательства в китайские дела.

101. Ради чего же Генеральную Ассамблею еще раз толкнули на нарушение Устава Организации Объединенных Наций и используют в целях разжигания вражды и ненависти к великому китайскому народу?

102. Все говорит за то, что мы имеем здесь дело с неуклюжим маневром вернуть Организацию Объединенных Наций к мрачному периоду «холодной войны». Защитники этой затеи хотят помешать тем положительным конструктивным усилиям, которые прилагаются в последнее время для улучшения международных отношений. Именно круги, не заинтересованные в ослаблении напряженности и прекращении гонки вооружений, являются инициаторами постановки на нашей сессии «вопроса о Тибете».

103. Делегации Ирландии и Малайи выступили здесь лишь как выразители воли этих кругов, как исполнители неблагоприятной роли в столь позорном фарсе, который разыгрывается сторонниками обострения международной обстановки.

104. Вся эта затея понадобилась агрессивным кругам для того, чтобы нанести удар по сотрудничеству между Китайской Народной Республикой и другими азиатскими странами, нанести

ущерб солидарности народов стран Азии и Африки в их борьбе за укрепление национальной независимости, за прочный мир. Определенные круги на Западе не хотят примириться с крушением своего колониального господства и судорожно хватаются за любые средства, для того чтобы приостановить дальнейшее развитие национально-освободительной борьбы народов и помешать им устраивать свои дела в соответствии с их собственными желаниями.

105. Народы Азии и Африки и народы всего мира являются свидетелями того, что в последние годы определенные империалистические круги стремятся всячески усиливать напряженность в районе Азии и Дальнего Востока, расширять военную и подрывную деятельность агрессивных блоков, распространяя ее и на нейтральные страны, препятствовать осуществлению Женевских соглашений по Индокитаю. Об этом говорят хотя бы такие факты. В Южной Корее до сих пор остаются американские войска, хотя китайские народные добровольцы давно уже полностью эвакуировались из Северной Кореи; продолжается оккупация острова Тайвань и других китайских островов и использование их для агрессивных действий против китайского народа и поддержания напряженности на Дальнем Востоке. При подстрекательстве извне власти Южного Вьетнама отказываются выполнять решения Женевского совещания 1954 года о выборах в Северном и Южном Вьетнаме. Южный Вьетнам и Лаос, Тайвань и Южная Корея используются для создания угрозы миру и безопасности азиатских стран.

106. Нынешняя шумиха по «тибетскому вопросу», видимо, неспроста приурочена ко времени, когда 650-миллионный китайский народ и его друзья во всем мире радостно отметили славное десятилетие провозглашения Китайской Народной Республики, принесшее грандиозные достижения в развитии национальной экономики и культуры, небывалый рост международного престижа Китайской Народной Республики.

107. Можно не сомневаться в том, что новые злобные нападки на Народный Китай, как и все прошлые наскоки, ни в коей мере не повлияют на победоносное движение китайского народа вперед к социализму и не приостановят дальнейшее укрепление международного авторитета Китайской Народной Республики.

108. Появление так называемого «тибетского вопроса» в Организации Объединенных Наций

свидетельствует также о стремлении некоторых кругов отвлечь внимание Ассамблеи от действительно насущных международных вопросов, которые ждут своего решения. Не случайно за последние дни появились сообщения в прессе о том, что некоторые делегации хотят воспользоваться тибетским вопросом в качестве предлога для того, чтобы избежать делового сотрудничества на настоящей сессии по другим вопросам повестки дня.

109. Советская делегация полагает, что имеющиеся положительные сдвиги в деле оздоровления международной обстановки создают благоприятные условия для широкого делового сотрудничества в Организации Объединенных Наций представителей всех государств. Со своей стороны, советская делегация стремилась и будет стремиться к сотрудничеству со всеми делегациями в поисках приемлемых для всех членов Организации Объединенных Наций решений по важным международным вопросам, стоящим на повестке дня сессии. Мы готовы сделать все для того, чтобы эта сессия вошла в историю Организации Объединенных Наций действительно как сессия мира и дружбы между народами. Любой конкретный шаг других делегаций в направлении улучшения международных отношений встретит всемерную поддержку со стороны советской делегации.

110. В то же время мы никак не можем поддерживать те шаги, которые направлены не на улучшение международных отношений, а ведут к их обострению. Именно таким шагом и является затея с так называемым «тибетским вопросом». Никак нельзя стоять за улучшение отношений и в то же время поддерживать обсуждение в Организации Объединенных Наций вопросов, вроде тибетского, которые, несомненно, ведут к обострению этих отношений.

111. Наш общий долг, — долг всех делегаций, — вести дело к разрядке напряженности и не допускать появления в Организации Объединенных Наций таких вопросов, которые возвращают нас к временам холодной войны. Если мы добьемся этого, то в этом случае народам мира не пришлось бы обвинять четырнадцатую сессию Генеральной Ассамблеи в том, что она породила новые опасные айсберги холодной войны, которые вторгаются в обнадеживающее теплое течение.

112. Советская делегация решительно выступает против обсуждения в Организации Объ-

единенных Наций так называемого «тибетского вопроса». Разумеется, советская делегация будет голосовать против внесенной Ирландией и Малайей резолюции по Тибету. Любая резолюция по этому вопросу является незаконной, так как противоречит Уставу Организации Объединенных Наций, запрещающему вмешиваться во внутренние дела государств.

113. Проявляя заботу о том, чтобы Организация Объединенных Наций выполнила свой долг в решении проблемы разоружения и других важных вопросов, направленных на оздоровление международной обстановки, советская делегация выражает надежду, что четырнадцатая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций не даст увлечь себя на путь, опасный для дела мира и для существования самой Организации Объединенных Наций.

114. Г-н БИСБЕ (Куба) (говорит по-испански): В своем заявлении в ходе общих прений [806-е заседание] министр иностранных дел Кубы, ясно выражая точку зрения революционного правительства новой республики Кубы, сказал, что не должно быть допущено использование силы, которое наблюдалось в Гватемале, Гвинее, Венгрии, Алжире и Тибете.

115. Акты принуждения, независимо от того, где или кем они совершаются, неизбежно должны быть осуждены правительством, родившимся в результате страданий народа, находившегося в угнетении в течение семи лет и подвергавшегося самым грубым нарушениям прав человека и наиболее ужасным злодеяниям и пыткам, которые только можно себе представить.

116. Для нас не имеет значения, где происходит злоупотребление свободой и основными правами человека или кем такие акты совершаются — империалистической державой, латиноамериканской тиранией или коммунистической страной. Против чего мы решительно восстаем, это против того факта, что международные организации, где не должно существовать никаких фракций и никакого predeterminedого большинства, признают нарушение прав человека, совершенное одной стороной, но не другой. Для нас неприемлемо то, что во времена тирании Батисты, когда его представитель в этой Ассамблее осуждал репрессии в Венгрии, никто не выступал против тех преступлений и нарушений прав человека, которые совершались на Кубе и которые были осуждены нами перед международными органами.

117. Для этих прений не должно иметь существенного значения, является ли Тибет независимым, пользуется ли он каким-то видом автономии или же является провинцией Китая. Как националистическая Китайская Республика в свое время, так и Народная Китайская Республика в настоящее время рассматривали Тибет как китайскую провинцию. После провала переговоров, ведшихся Соединенным Королевством для заключения в 1893 году договоров с Китаем, который открыл бы путь для британской торговли в Тибет, лорд Керзон, бывший тогда вице-королем Индии, пришел к заключению, что китайский суверенитет над Тибетом был конституционной фикцией.

118. Можно сказать, что Тибет пользовался де-факто независимостью в различные периоды своей истории и, в частности, с 1911 года до прибытия китайских коммунистических вооруженных сил в Лхассу в 1951 году. Однако это определение конституционного статуса не влияет, мы повторяем, на любое решение, которое мы можем принять по вопросу, находящемуся в настоящее время на нашем рассмотрении.

119. Является ли Тибет китайской провинцией, имеет ли автономную форму правления или же является независимым, он имеет право, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларацией прав человека, на признание за его населением прав человека и основных свобод и на обеспечение того, что эти права не будут отняты или нарушены по признаку расы, пола, языка или религии.

120. Поддержка и уважение прав человека — как это провозглашено во Всеобщей декларации прав человека — и всеобщее и эффективное признание и соблюдение таких прав распространяются как на народы государств-членов Организации, так и на народы территорий, находящихся под их юрисдикцией.

121. Более того, при рассмотрении этого пункта повестки дня мы должны учесть социальные и экономические особенности тибетской системы правления. Мы явно имеем дело с теократическим и феодальным режимом. Класс священнослужителей занимает привилегированное положение; однако все это часть религиозной традиции, принадлежащей жизни тибетского народа. Для нас это запрещенная сфера; мы не можем силой изменить это положение вещей; всякое изменение — дело самого тибетского

народа. Религиозные верования в Тибете, так же как верования любой другой нации, заслуживают абсолютного уважения. Сила не может быть использована против религии любого народа. Религиозные верования народа должны быть свободными от всякого иностранного вмешательства. Однако нас связывает наше обязательство, согласно Уставу, содействовать международному сотрудничеству в развитии и поощрении уважения прав человека и основных свобод для всех, без различия религии.

122. Хотя, по нашему мнению, факторы, которые я упомянул, не следует принимать во внимание в ходе прений, следует все же проанализировать заключенное 23 мая 1951 г. между Центральным народным правительством и местным правительством Тибета Соглашение о мероприятиях по мирному освобождению Тибета, состоящее из семнадцати пунктов. Далай-лама отказался признать это Соглашение, но оно было признано коммунистическим китайским правительством. Это Соглашение имеет абсолютную силу для одной из сторон, и поэтому необходимо подчеркнуть те гарантии, которые были даны представителями Китайской Народной Республики тибетцам. В этом Соглашении права, гарантируемые тибетскому народу, включают право на осуществление региональной автономии и уважение его религиозных верований. Кроме того, в Соглашении говорилось, что власти Китайской Народной Республики в Тибете не изменят существующей политической системы, что функции и полномочия далай-ламы будут поддерживаться и что ламаистские монастыри будут пользоваться защитой. Следовательно, для того чтобы определить степень нарушений прав человека, следует задать вопрос о том, были ли обеспечены должное уважение и защита этих прав, гарантированных Китайской Народной Республикой, или же были предприняты попытки подорвать авторитет далай-ламы, искоренить религиозные верования, разрушить монастыри или изменить силой существующую политическую систему, даже в том случае, если были достаточные основания для того, чтобы заключить, что эта система была реакционной и анахроничной.

123. Мы знакомы с теми событиями, которые вынудили далай-ламу покинуть свою горную страну и пересечь индийскую границу недалеко от Канзеймане, после того как он просил правительство Индии о предоставлении ему убежища — эта просьба была немедленно удовлетворена этим правительством. Первые заявления

далай-ламы были сделаны в Тезпуре, Индия, 18 и 22 апреля 1959 г.; следующее заявление было сделано в Массури, Индия, 20 июня 1959 года. Между этими двумя сериями заявлений существует значительная разница в тоне. Первая состоит из фактических описаний в очень умеренном тоне, в которых слова весьма тщательно выбраны. Далай-лама ограничивается заявлением о том, что его страна и его народ прошли через очень трудный период и что пока он желает только выразить свое искреннее сожаление по поводу тех страданий, которые пришлось пережить Тибету, и свою пламенную надежду на то, что положение изменится без дальнейших кровопролитий. Тон заявления, сделанного в Массури, был совершенно иным: далай-лама осуждает нарушения прав человека, доходящие до геноцида, и обращается с призывом к совести мира. Он говорит:

«Все время после моего прибытия в Индию я почти каждый день получал печальные и удручающие известия о страданиях моего народа и о бесчеловечном обращении с ним. Я почти ежедневно с тяжелым сердцем выслушивал сведения о все более усиливающейся его агонии и несчастьях, о его тревогах и преследованиях и об ужасной высылке и казнях ни в чем не повинных людей. Все это заставило меня понять, что определенно настало время, когда в интересах моего народа и религии и в целях устранения опасности почти полного его уничтожения я не могу больше молчать и должен откровенно и ясно сказать миру правду о Тибете и обратиться с призывом к совести всех миролюбивых и цивилизованных наций».⁵

124. После заявления в Массури вопрос о Тибете стал драматически связанным с мировой совестью. Тибетцы — буддисты. То, что буддизм в Тибете имеет свои собственные характерные черты, не имеет значения. Буддисты — поборники мира. Их нельзя себе представить в качестве агрессоров; они скорее должны рассматриваться как жертвы агрессии, в особенности, если иметь в виду, что их противники представляют собой державу с 600-миллионным населением. Конечно, необходимо выслушать обе стороны. Представитель Китайской Народной Республики заявляет, что согласно первому и третьему пунктам Соглашения из семнадцати пунктов местное правительство Тибета должно

⁵ *International Commission of Jurists, The Question of Tibet and the Rule of Law — A Preliminary Report (Geneva, 1959), p. 196.*

объединить тибетский народ, изгнать агрессивные империалистические силы и пользоваться правом местной автономии под объединенным руководством китайского правительства. Помимо этого — они добавляют — в соответствии с пунктом 11 местное правительство Тибета должно было приступить к проведению некоторых необходимых реформ. Но какие реформы, спрашивается, были проведены в течение периода немногим больше чем восемь лет? «Жесточкая феодальная система» — отвечают представители Китайской Народной Республики — «остается нетронутой, и народ по-прежнему страдает под ее кроваваждной властью».

125. Это служит спорным положением в вопросе о Тибете. Сам далай-лама, защищаясь против этого обвинения, настойчиво отрицает в своем сделанном в Массури заявлении, что сам он или его правительство когда-либо возражали против реформы существующего в Тибете социального, экономического и политического строя. Конечно было бы совершенно уместным попытаться получить некоторые разъяснения по этому заявлению, однако, фактом остается то обстоятельство, что оказываемое Китайской Народной Республикой давление слишком явно, чтобы его можно было отрицать, и что оно ничем не может быть оправдано. В Соглашении, состоящем из семнадцати пунктов, само правительство Китайской Народной Республики обязуется не проводить реформ в принудительном порядке.

126. Относясь сочувственно к любой попытке добиться социальных, экономических и политических улучшений в любом теократическом и феодальном государстве, моя делегация не считает, что даже такие цели оправдывают использование силы, навязывание реформ в принудительном порядке, нарушение прав человека, совершение геноцида, религиозное преследование, поскольку все это является вопиющим нарушением неотъемлемых свобод человечества. Нам очень хорошо известно, что, когда настанет момент осудить нарушения прав человека в Тибете, мы снова натолкнемся на пункт 7 статьи 2 Устава. Мы слышали об этом во время прений по вопросу о включении этого пункта в повестку дня, и теперь говорят о том, что Организация Объединенных Наций не может вмешиваться в дела, которые по существу входят во внутреннюю компетенцию любого государства, и что вопрос о правах человека входит в такую внутреннюю компетенцию.

127. Это не точка зрения моей делегации. С тех пор как мы имели честь представлять в Организации Объединенных Наций революционное правительство Кубы, мы утверждали, что Всеобщая декларация прав человека до сих пор была ничем иным, как красивым облачком обещаний, скрывающим суровую действительность, от которой страдают многие народы, что применяемые в настоящее время Комиссией по правам человека методы являются полностью неэффективными и что настоятельно необходимо, чтобы проекты международных пактов о правах человека, снова находящиеся в повестке дня этой сессии, были бы приняты, несмотря на оппозицию тех больших или малых стран, которые считают эту проблему за внутреннюю и отвергают какие бы то ни было международные мероприятия в области прав человека.

128. Моя делегация голосовала за включение в повестку дня этой сессии пункта, предложенного Малайской Федерацией и Ирландией. Поступая таким образом, мы следовали высочайшей кубинской традиции уважения свободы и неотъемлемых прав человека. Наш соотечественник Хосе Марти объявил, что первым законом Республики должна быть преданность кубинского народа делу человеческого достоинства и что в религиозных вопросах каждый человек имеет право на свои собственные верования.

129. Мы сознаем, что некоторые будут утверждать, что обсуждение этого вопроса может повлечь за собой трения именно в тот момент, когда делается попытка уменьшить или ликвидировать их, однако, такой аргумент немногим больше чем предлог. Нашим единственным поводом для осуждения создавшегося в Тибете положения служит желание избежать повторения подобных событий.

130. Такова позиция моей делегации по этому пункту повестки дня и мы будем голосовать соответственно.

131. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я предоставляю слово представителю Гватемалы, который желает воспользоваться правом ответа.

132. Г-н КЕСТЛЕТ (Гватемала) (говорит по-испански): В своей речи, которую только что произнес представитель Кубы по обсуждаемому вопросу, он повторил определенные замечания, сделанные во время общих прений [806-е заседание] министром иностранных дел Кубы отно-

сительно того, что не должно быть повторения применявшегося насилия в Гватемале, Гвинее, Венгрии, Алжире и Тибете. Представитель Кубы далее сказал, что применение силы недопустимо с какой бы то ни было стороны, несомненно имея при этом в виду как западные державы, так и членов восточного блока.

133. Моя делегация, пользуясь правом ответа, хотела бы объяснить некоторые факты представителю Кубы. Моя делегация разделяет беспокойство кубинского представителя относительно опасности применения силы, поскольку это может угрожать целостности других государств. Тем не менее, заслуживает сожаления то обстоятельство, что он не понял разницы между положением в Гватемале и положением в Венгрии и в Алжире. Явным доказательством существования этой разницы служит то, что жизнь в Гватемале в настоящее время основана на институтах, соответствующих установленным нормам и принципам любого уважающего законы государства. Я испытываю удовлетворение сообщая представителю Кубы о том, что мы не живем под каким-либо диктаторским режимом, основанным на силе, и что настоящее правительство Гватемалы является полностью конституционным, созданным в результате свободных выборов, в которых были представлены многие политические партии. Таким образом, только что сделанное представителем Кубы замечание по отношению моей страны совершенно неуместно. Более того, я полагаю, что народ Гватемалы может быть единственным судьей своего образа жизни и существующих законов.

134. Я поэтому прошу официально занести в отчет заседания, что моя делегация протестует против замечаний относительно системы правления в Гватемале, что не входит в сферу полномочий этой Ассамблеи.

135. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я предоставляю слово представителю Кубы для краткого объяснения.

136. Г-н БИСБЕ (Куба) (говорит по-испански): Я бы хотел кратко пояснить представителю Гватемалы, что то замечание, о котором он упоминал, вовсе не относится к существующему положению в Гватемале, а к одному из прежних событий в истории его страны.

137. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я хотел бы сейчас напомнить Ассамблее, что Первый комитет должен был прервать обсуждение своей повестки дня, с тем чтобы предоставить Генеральной Ассамблее возможность начать обсуждение этого пункта повестки дня. Секретариат сообщает мне, что на списке есть только три оратора для выступления на дневном заседании сегодня и только один оратор для выступления на завтрашнем утреннем заседании. Следовательно, чтобы помочь работе Генеральной Ассамблеи и Первого комитета, я предлагаю, если нет возражений, объявить о прекращении записи ораторов по этому пункту повестки дня в конце дневного заседания сегодня.

Принимается соответствующее решение.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.